

На правах рукописи

Сушков Даниил Дмитриевич

**ИТАЛЬЯНСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ГЕНЕЗИС И
ТРАНСФОРМАЦИИ (1945-1973 гг.)**

Специальность: 5.6.2
Всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Историко-архивного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: **Ростиславлева Наталья Васильевна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Любин Валерий Петрович**
доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», отдел истории, главный научный сотрудник

Якутина Елена Николаевна
кандидат исторических наук, автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарный университет», кафедра теории рекламы и массовых коммуникаций, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (ФГАОУ ВО «УРФУ»)

Защита состоится «29» мая 2026 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01 (по историческим наукам), созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Sushkov_DD_244.pdf

Автореферат разослан « » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Барышева Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена усилением праворадикальных настроений и евроскептицизма в современной Европе. Приход к власти в Италии партии «Братья Италии» во главе с Дж. Мелони, сформировавшей наиболее стабильное за последние годы правительство, заставляет обратить пристальное внимание на изучение идейно-политических истоков правых движений.

Современные правые силы отражают результаты многолетних идеологических трансформаций. Дискуссия об их природе продолжается: одни исследователи видят в них преемников неофашистских традиций, другие интерпретируют праворадикальные движения как «пост-фашистские», отмечая разрыв с классическим неофашизмом при сохранении внешнего сходства. Для понимания современной политической реальности необходим тщательный и глубокий анализ идейных корней этих движений.

Дополнительную актуальность работе придаёт отсутствие в отечественной историографии комплексных исследований, посвящённых зарождению и развитию партии «Итальянское социальное движение» – ключевой праворадикальной силы послевоенного периода, оказавшей серьёзное влияние на общественно-политическую жизнь Первой республики. Настоящая работа призвана заполнить эту лакуну и способствовать более полному и глубокому пониманию политической жизни Италии второй половины XX в.

Степень изученности темы исследования. Массив исследований, использовавшихся в настоящей работе, можно разделить на несколько групп.

Общие работы по политической истории послевоенной Италии формируют хорошо изученное, но остающееся дискуссионным поле исследований, предлагающее множество интерпретаций событий того периода. Первое послевоенное десятилетие сквозь призму общественно-политических преобразований при власти христианских демократов изучали Н. Коган, А. Гамбино и Г. Формигони, отстаивавшие идею конкурентной борьбы между партиями-

участницами антифашистского Сопротивления, в которой Христианско-демократическая партия (далее: ХДП) смогла занять более выгодные позиции благодаря активности А. Де Гаспери.

А. Лепре и Э. Серени акцентировали внимание на сложном международном статусе страны, предопределившем формат нового государства. Сильное влияние англо-американских союзников сделало невозможной реализацию любых проектов, кроме «реконструкции» А. Де Гаспери. Примером противоположной точки зрения является исследование Дж. Бедески, который расценивал политические процессы как борьбу с авторитарным давлением со стороны левых сил. И. Монтанелли трактовал 1943-1945 гг. как гражданскую войну, протекавшую на фоне мирового конфликта. По его мнению, идея антифашизма не сумела объединить народ, а страна погрязла в партийных распрях, что стало источником напряжённости на десятилетия вперёд.

Ранний этап изучения неофашизма в отечественной историографии представлен трудами А. И. Рябова, Б. Н. Бессонова, Б. Р. Лопухова, Г. С. Филатова, М. Н. Филатова и Ц. Кин. Учёные рассматривали политические процессы в послевоенной Италии с точки зрения критики западных обществ, в рамках которой неофашизм интерпретировался в качестве инструмента буржуазных сил для сдерживания влияния левых. Опора преимущественно на документы итальянских коммунистов репрезентативна для левой историографической традиции 1970-1980-х гг., однако не предлагает исчерпывающего анализа идеологической структуры и внутреннего развития неофашизма. Среди современных исследований, продолживших данную традицию, отметим Я. Славину, которая интерпретирует неофашизм как инструмент борьбы с левыми силами, получавший широкую поддержку от ЦРУ и ряда тайных организаций.

Отдельно стоит отметить работы Н. П. Комоловой, анализировавшей партийные программы и коалиционные стратегии партий-участниц Сопротивления, и исследование В. П. Любина «Социалисты в истории Италии», в которой

представлен обширный срез политической истории страны через призму деятельности Итальянской социалистической партии (далее: ИСП).

Общие работы по истории «Итальянского социального движения» и правого радикализма в академической среде появляются в 1970-1980-е гг.

Одним из первых обосновал идею об «Итальянском социальном движении» (далее: ИСД) как о естественной реакции на послевоенную действительность П. Иньяци. Он стремился показать необходимость изучения неофашизма для понимания полного политического и исторического контекста эпохи.

Дж. Парлато и А. Унгары концептуализировали представление о разных «правых», выходя за рамки исключительно неофашизма. М. Тарки и А. Кариоти проследили трансформации итальянского неофашизма, отстаивая тезис о разрыве между современными правыми силами и их историческими предшественниками.

Д. Конти рассматривал ИСД через призму его соответствия морально-этическим принципам послевоенного демократического общества, видя в партии симптом непреодоленного прошлого, а К. Верчелли пытался выявить аспекты «фашистской идентичности» и сформировать «матрицу фашизма».

Среди отечественных исследователей отметим Э. А. Замова, который на основе контент-анализа речей лидера ИСД Дж. Альмиранте сделал вывод о национальном, социально-либеральном характере его идеологии. С. Е. Князева, опираясь на левую прессу, связала успех неофашистов с их связями в государственных структурах, что вновь отсылает к дискуссиям 1970-1980-х гг.

Вопросами молодёжной политики «Итальянского социального движения» и ролью молодёжи в формировании праворадикальной среды занимался А. Кариоти. Он связал популярность ИСД среди молодёжи с системой воспитания, характерной для «фашистского двадцатилетия». Это обусловило особое восприятие поражения в войне и мирного договора с союзниками. Вместе с тем, молодёжь стремилась не к реставрации фашизма, а к сопротивлению оккупации, используя в качестве идейного ориентира «фашистский миф», опирающийся на антиматериализм и примат «ценностей духа».

Исследуя неофашистскую молодёжь, А. Амореze показал, что партийное руководство, дав студенческим группам автономию, затем усилило контроль, что привело к росту протестных настроений и маргинализации среды. А. Бальдони подтвердил эту динамику на материале 1968 г., но, выявив роль Г. Маркузе и Дж. Джентиле, не учёл влияния на молодёжь Ю. Эволы, более важного мыслителя для правых радикалов.

Роли Ю. Эволы в формировании правых интеллектуальных кругов посвящено исследование Ф. Кассаты, проанализировавшего не только труды философа, но и его связи с «Итальянским социальным движением» и радикальными молодёжными группами. Значительный вклад в сохранение и переосмысление наследия Ю. Эволы внёс Д. Де Туррис – директор Фонда Ю. Эволы.

Наибольшее влияние идеи мыслителя оказали на П. Раути, основателя группы «Новый Порядок». Деятельности организации посвящены работы А. Джаннули, Э. Розати и С. Форте, которые проследили эволюцию группы и рассмотрели как организационно-финансовые аспекты, так и развернувшуюся в этой среде интеллектуальную работу.

Роль Католической церкви в становлении «Итальянского социального движения» исследуется в работах А. Тонди и Дж. Парлато. Первый анализировал политический кризис конца 1940-х – начала 1950-х гг., утверждая, что создание ИСД было напрямую связано с обострением отношений между христианскими демократами и коммунистами. Столкнувшись с этим кризисом, Ватикан должен был либо коренным образом реформировать ХДП, либо создать новую политическую силу, способную отнять голоса у коммунистов и вступить в альянс с христианскими демократами. Поэтому создание партии «Итальянское социальное движение», по мнению А. Тонди, стало результатом этого стратегического решения Ватикана.

Дж. Парлато выявил три основных взгляда на Церковь внутри неофашистского лагеря. Христианство рассматривалось как полезный государственный институт, союзник в борьбе с коммунизмом или «иудейская секта», которую следует ликвидировать.

Оба исследователя усматривали схожие цели Ватикана касательно поддержки праворадикальных сил, которые должны были стать дополнительной опорой ХДП в их политической борьбе с левыми.

Объект исследования – партия «Итальянское социальное движение» в контексте политического развития Италии в 1945-1973 гг.

Предметом исследования является генезис и политические трансформации «Итальянского социального движения» в указанный период.

Цель исследования – выявить основы формирования и внутренних изменений ИСД в 1945-1973 гг.

Достижение цели исследования предполагает постановку следующих **исследовательских задач**:

1. Рассмотреть политические проекты крупнейших антифашистских партий в контексте формирования политической системы Италии в 1945-1948 гг.;

2. Выявить особенности реорганизации экс-фашистских групп в общественно-политическом пространстве Итальянской республики в конце 40-х – 50-е гг. XX в.;

3. Проследить важнейшие идеологические трансформации «Итальянского социального движения» в 1954-1973 гг.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница 1945 г., связана с окончанием Второй мировой войны, формированием новой политической системы в Италии и зарождением партии «Итальянское социальное движение». 1973 г. выбран в качестве верхней границы как рубеж, обозначающий постепенную утрату ИСД монополии на праворадикальный дискурс и смещение правого радикализма от партийно-электоральных к организованным внепарламентским и насильственным методам политической борьбы, которые отличают деятельность таких организаций как «Политическое движение Новый Порядок», «Национальный авангард», «Чёрный Орден», «Движение революционного действия», и др., сформировавших политический климат т.н. «Свинцовых семидесятых».

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и неизданными документами. Условно их можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся источники официального происхождения, включая «Веронский манифест», сохранявший идеологическую значимость для неофашистских кругов в послевоенный период, а также «Закон Шельбы» и так называемый «мошеннический закон» (итал. legge truffa), отражавшие остроту политического противостояния христианских демократов с оппозицией.

Материалы политической конференции в Институте А. Поллио (1965 г.) свидетельствуют об идеологическом поиске и нарастающей радикализации как левых, так и правых сил на рубеже 1960–1970-х гг.

При изучении идеологической эволюции неофашизма особую ценность представляют архивы «Итальянского социального движения» из Библиотеки У. Спирито и Р. Де Феличе в Риме – единственное в своем роде собрание документов ИСД, систематизированное по личным фондам его деятелей. Партийная документация из указанных архивов позволила проанализировать формирование различных политических проектов внутри неофашистской среды.

Для анализа политических нарративов и программных установок также использовались публичные выступления лидеров различных политических сил – П. Ненни, Дж. Сарагата, П. Тольятти, А. Де Гаспери, Э. Берлингуэра, Дж. Альмиранте.

Вторая группа представлена источниками личного происхождения. В контексте изучения неофашизма и отношения различных слоев итальянского общества к событиям в стране, примечательны мемуары Н. Мазеллиса и А. Росси. Воспоминания Дж. Альмиранте, позволяют оценить положение сторонников Республики Салò, скрывавшихся от преследований сразу после войны.

К третьей группе относятся интервью, которые открывают возможность для исследования двух уровней: формальной позиции партии и субъективного восприятия событий самими политиками. Ярким примером служат интервью Дж. Андреотти, П. Ненни и Дж. Альмиранте. Отметим также интервью, взятое

автором исследования у М. Тарки – одной из знаковых фигур для итальянских «Новых правых».

Четвёртая группа представлена публицистическими произведениями эпохи, позволившими проанализировать философские и идеологические предпосылки, формировавшие мировоззрение представителей праворадикального лагеря как внутри «Итальянского социального движения», так и вне его. В этой связи значимы тексты Ю. Эволы, а также работы сторонников радикального переосмысления фашистских идей – А. Ромуальди и К. Грациани.

Автором привлекаются и тексты иной идеологической направленности, например, книга популиста Г. Джаннини «Толпа» (*La folla*), в которой отстаиваются идеи технократического государства; открытое письмо А. Бьянкотти, правого журналиста; эссе левого философа Л. Бассо. Тексты посвящены политическим изменениям, осуществлявшимся в стране сразу после войны.

К пятой группе относятся материалы периодической печати – одного из основных источников, формировавших представление о политических процессах, происходивших в стране. Указанная группа представлена левой периодикой – газетами «*Avanti!*», «*l'Unità*», журналом «*La Rinascita*»; газетой ХДП «*Il Popolo*», левоцентристским изданием «*Mercurio*», популистской газетой «*l'Uomo Qualunque*».

К неофашистской печати относится журнал «*Imperium*», «*Asso di bastoni*», «*La Rivolta ideale*», чьи редакции разделяли убеждения «левого фашизма». Газета «*Il Secolo d'Italia*» была официальным партийным органом «Итальянского социального движения».

Теоретико-методологическая база исследования

В диссертационной работе применяются элементы конструктивистской оптики в её «умеренной» версии (Л. П. Репина). Политический процесс в этой связи может рассматриваться не только и не столько как череда событий социального, экономического и иного характера, но и как конструирование интерпретационных рамок, направленных на формирование устойчивых связей партий с электоратом.

Принимая во внимание агональный характер политического процесса, можно заключить, что «значение всегда производится, истину не находят, а создают».

Становление политической структуры рассматривается как процесс формирования комплекса идей по переустройству общества и государства, представленных в настоящей работе в виде «проектов», предлагаемых партиями-участницами антифашистского Сопротивления, а также различными идейными течениями внутри праворадикального лагеря.

В методологическом плане исследование опирается на общенаучные методы анализа и синтеза, сочетание исторических методов и ряда современных теоретико-методологических подходов.

Метод *дискурс-анализа* позволяет всесторонне проанализировать различные виды текстовых источников, составлявших нарратив исследуемых политических сил на предмет их идеологической, политической, социально-культурной составляющей и выявить их «репертуар смыслов». В рамках избранного подхода применялся дискурс-анализ в интерпретациях исследователей Э. Лакло и Ш. Муффа, а также английского лингвиста Н. Фэйрклоу, выделявшего несколько типов дискурсивных практик. Хотя он и сосредоточил внимание преимущественно на языковых аспектах, его классификация может быть адаптирована к теоретико-методологическим задачам исторического исследования.

Метод *«устной истории»* использовался при интервьюировании одного из знаковых для итальянских «Новых правых» интеллектуалов М. Тарки, текст беседы с которым помещён в приложения настоящей работы.

Указанные методы применялись в тесном взаимодействии с методами исторического исследования, ставшими опорой диссертации.

Для изучения развития неофашистской среды с учётом внутренних и внешних факторов, в работе применялся *историко-генетический метод*, он позволил проследить, каким образом на формирование неофашизма повлиял политический контекст и меняющееся положение других партий, а также наличие разных идейных течений внутри самого праворадикального поля. *Историко-типологический* метод

позволил разделить способы реорганизации неонацистских кругов в политическом пространстве страны. Анализ различных идеологических течений внутри самого праворадикального лагеря позволил более многосторонне разобрать его идеологическое разнообразие. *Историко-сравнительный метод* использовался для выявления общего и особенного в риторике сравниваемых политических сил.

Научная новизна исследования

1. Важной составляющей научной новизны стало применение дискурс-анализа для изучения политических проектов сил антифашистского Сопротивления по переустройству послевоенной Италии. Была сформирована матрица, позволившая выявить «узловые точки» политических нарративов, что позволило говорить об изначальной невозможности сотрудничества антифашистских партий в мирный период, что обусловило развал «трёхпартийного» правительства и появление новых политических сил.

2. В результате анализа партийной документации «Итальянского социального движения» был выявлен механизм идейной дивергенции внутри партии, который раскрывает, каким образом конкуренция традиционалистского «идеологического» проекта с интеграционистским курсом «умеренных» вела к циклической радикализации молодёжи и организационным перегруппировкам 1956–1969 гг.

3. В рамках анализа праворадикальной периодической печати, а также архивных документов, был уточнён ход реорганизации экс-фашистских сил в первые послевоенные годы и характер их взаимодействия с другими оппозиционными силами, оформившимися в тот же период.

4. На основе метода устной истории автор впервые ввёл в научный оборот интервью с главным идеологом итальянских «Новых правых» М. Тарки и зафиксировал богатый содержательный материал, который подтвердил выводы, полученные в результате анализа архивных документов, что серьёзно повышает общую степень верифицированности исследования.

5. Впервые в научный оборот введён широкий пласт источников из

Библиотеки У. Спирито и Р. Де Феличе, позволивший сформировать комплексное представление о проектах политических групп внутри «Итальянского социального движения».

Выносимые на защиту положения включают основные идеи диссертации:

1. Единство движения Сопротивления, в сущности, являлось историческим мифом, имевшим важнейшее конституирующее значение для нового итальянского государства, но не отражавшего реальную ситуацию, поскольку на самом деле оно было разнородным и ситуативным, что и привело к успешной реорганизации фашистских сил после Второй мировой войны.

2. Реорганизация фашистских сил осуществлялась несколькими путями: на основе продолжения подпольной борьбы и в рамках адаптации к легальной политической деятельности как в составе системной, так и несистемной оппозиции.

3. Внутренняя неоднородность «Итальянского социального движения», выражавшаяся в сосуществовании приверженцев противоречащих друг другу интерпретаций фашистской доктрины, стала ключевым фактором нестабильной динамики его развития, несмотря на укоренённость фашистских установок в идеологической основе партии.

4. Курс ИСД, направленный на интеграцию в демократическую политическую среду в 1950-1960-е гг., не исключал существования внутри партии радикального крыла, что предопределило её двойственный характер и, в итоге, привело к стратегическому поражению.

5. На формирование правого радикализма и его дальнейшего развития наибольшее влияние оказывала молодёжь, оформившаяся в качестве внутренней оппозиции в ИСД в 1950-е гг. и затем ставшая выразителем общих протестных настроений конца 1960-х – 1970-х гг., затронувших как левые, так и правые политические силы.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть использованы при сопоставлении «Итальянского социального движения» с другими европейскими партиями праворадикального толка, а также в преподавании курсов Новейшей истории Европы, истории Италии в Новейшее время и истории европейских партий и политических движений XX в.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры всеобщей истории и была рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации нашли отражения в пяти научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Отдельные положения диссертации и аспекты рассматриваемых проблем были представлены в докладах на научных конференциях и круглых столах: международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ, 2023); IV Международной научно-практической конференции «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: инновации, проблемы и перспективы» (РГГУ, 2023); Круглом столе (на английском языке) «Новые тенденции гуманитарного знания» (РГГУ, 2023); международных конференциях Память и идентичность VI (РГГУ, 2023), Политические порядки и языки политических теорий (НИУ ВШЭ, 2024), Социал-демократические проекты Европы: история и современность (РГГУ, 2024), Диалоги со временем. Интеллектуальная история сегодня (ИВИ РАН, 2024), «Lingua e cultura italiana: soft power nel XXI secolo» (НИУ ВШЭ, 2025).

Диссертационная работа выстроена в соответствии с целью и задачами исследования. В её основе лежит проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы и девяти приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, степень её изученности, выделены объект и предмет, обозначены цель и задачи исследования, его

хронологические рамки, проанализированы источниковая база, описаны теоретические и методологические принципы работы, его научная новизна, выделены положения, выносимые на защиту, представлены практическая значимость результатов и структура диссертации.

Первая глава «Формирование политических проектов антифашистского Сопротивления» посвящена анализу политических проектов партий-участниц антифашистского Сопротивления, она состоит из трёх параграфов. Неудачное взаимодействие этих сил в первые послевоенные годы, вызванное фундаментальными расхождениями идеологического характера, предопределило изменения политического ландшафта, в результате чего стало возможно появление неофашизма.

В первом параграфе *«Итальянская социалистическая партия о переустройстве государства»* анализируется политическая эволюция ИСП в 1944–1948 гг. Её внутрипартийная структура характеризовалась фрагментацией: выделялись сторонники сближения с ИКП во главе с П. Ненни, центристы Р. Моранди, антисталинистская группа М. Дзагари и автономистское крыло Дж. Сарагата, настаивавшего на полной независимости.

Особое место уделено позиции Дж. Сарагата как оппонента курса П. Ненни. Его концепция «демократического социализма» строилась на неприятии советской сталинской модели. Дж. Сарагат систематизировал расхождения с ИКП, указав на ряд фундаментальных различий между социалистами и коммунистами (подмена идеи солидарности авторитарной дисциплиной, узкоклассовый характер диктатуры пролетариата).

Раскол социалистов в январе 1947 г. и создание Дж. Сарагатом собственной партии, хотя и не привёл к снижению электорального успеха социалистов, затруднил слияние ИСП с ИКП, поскольку сама акция существенно ослабила левый фланг антифашистской коалиции и ускорила распад «трёхпартийной» системы, создав условия для доминирования ХДП.

Второй параграф *«Проект общественно-политических преобразований Итальянской коммунистической партии»* посвящён формированию политического проекта ИКП в 1944–1948 гг., от «Салернского поворота» до начала раскола «трёхпартийной» коалиции.

Центральной фигурой, формировавшей проект коммунистов, был П. Тольятти, акцентировавший внимание на недопустимости забвения фашистского прошлого, борьбе с т.н. «реакционными силами» и демонтаже старой системы.

Особое место в риторике П. Тольятти уделено понятию «нации». Лидер коммунистов противопоставлял «империалистическому национализму» фашизма концепцию «нации рабочих», носителем которой считался рабочий класс во главе с ИКП. Стремясь получить власть, коммунисты делали ставку на Комитеты национального освобождения, превратив собственную партизанскую сеть в основу будущей административной системы.

Высокая роль лидера и его ориентация на сталинскую советскую модель вызывали напряжение в вопросах, связанных с необходимостью обновления партии. Приток молодёжи и потребность в автономном курсе создавали «параллельный» нарратив, ориентированный на конкретные социальные проблемы. Однако восприятие ИКП как силы, использующей демократические институты для подрыва системы сохранялось, осложняя взаимоотношения даже с социалистами.

В третьем параграфе *«Политическая “реконструкция” Христианско-демократической партии»* анализируется политический проект этой партии и роль А. Де Гаспери в его разработке.

Отличительной чертой риторики лидера ХДП стала позитивная апелляция к дофашистскому прошлому и общеевропейской христианской традиции. Свобода трактовалась им не в классовых, а в культурно-исторических категориях, восходящих к средневековым коммунам и хартиям; именно этот «дух свободы», по

мысли политика, объединял страны-союзницы с итальянскими антифашистами в общей борьбе против тоталитарных режимов.

Опираясь на поддержку США и Великобритании, А. Де Гаспери рассматривал их в качестве защиты от левых сил и как основной источник ресурсов для послевоенного восстановления. Нарратив об освободительной миссии союзников сочетался со сдержанно-позитивными оценками советского опыта, что было продиктовано стремлением избежать преждевременной поляризации и сохранить электоральную привлекательность для сочувствующих левым силам.

В сравнении с левыми проектами ХДП демонстрировала принципиально иной подход в политике, продвигая постепенное восстановление государственных институтов, доверие к исторически сложившимся формам и признание суверенитета народа, чей выбор мыслился как конституирующая основа для нового государства. Эта стратегия, сочетавшая идеологическую сдержанность с бескомпромиссностью в вопросе о роли народа, а не партии в определении политического будущего обеспечила доминирование ХДП.

В результате проведённого в первой главе анализа проектов вышеуказанных партий, автор выделил восемь «узловых точек» их дискурсов, определивших конфигурацию политического спектра в первые послевоенные годы. Единственным вопросом, по которому у представителей «трёхпартийного правительства» была схожая позиция – республиканское устройство нового государства. В остальных «узлах» политические силы не сумели прийти к компромиссу. Это сделало раскол антифашистских сил неизбежным и привело к переформатированию политического ландшафта, создав благоприятные условия для зарождения неофашизма.

Во второй главе **«Реорганизация итальянского фашизма после войны»** изучаются способы легитимации экс-фашистов в первые послевоенные годы. Глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе *«Роль “Фашией революционного действия” в послевоенной реорганизации фашизма»* рассматривается генезис итальянского

неофашистского подполья в первые послевоенные годы, его идейная эволюция и роль в формировании праворадикального сегмента политического спектра.

Автор выделяет три идеологических типа внутри послевоенного фашистского движения: «ностальгирующих», ориентированных на ретроспективный идеал консенсуса эпохи Б. Муссолини; «политиков», стремившихся к легальной адаптации фашизма в новых условиях; и «революционеров», воспринимавших фашизм в качестве мифа. Именно в этой среде обрёл популярность философ-традиционалист Ю. Эвола, чьи работы стали для молодых неофашистов альтернативой официальному джентилианству и риторическому национализму фашистского режима.

Кульминацией раннего этапа неофашистской реорганизации стал судебный процесс 1951 г. против членов «Фашей революционного действия» и самого Ю. Эвола как «идейного вдохновителя». В целом, «Фаши» осуществили первую попытку реорганизации фашизма после войны, однако их подпольная тактика доказала свою несостоятельность, уступив место легальной деятельности в рамках «Итальянского социального движения». Вместе с тем, именно в этой среде были выработаны идеологемы, определившие облик молодёжного праворадикального движения 1950–1970-х гг., включавшего в себя традиционализм, критику модерна, антиамериканизм и антисоветизм, а также попытку сформулировать идею наднациональной европейской идентичности.

Во втором параграфе *«Программа “Фронта Уомо Квалюнкве”»* анализируется роль популистской партии «Фронт Уомо Квалюнкве» (далее: ФУК) в процессе послевоенной легитимации итальянского неофашизма. Хотя в устоявшейся историографической традиции ФУК рассматривается как протофашистская партия, в действительности она не являлась таковой по своей идеологической природе, однако объективно и выступила одним из каналов легализации экс-фашистов в условиях антифашистского консенсуса.

ФУК последовательно дистанцировался как от фашистского наследия, так и от антифашистского блока, предлагая риторику «здорового смысла простого

человека», уставшего от политического активизма и чисток. Вместе с тем, партия выполнила важную для экс-фашистов инструментальную функцию. В условиях, когда фашизм находился под запретом, а подпольная тактика «Фашей революционного действия» демонстрировала свою неэффективность, партия Г. Джаннини стала структурой, предоставившей экс-фашистам легальную трибуну и доступ к политической жизни. Антикоммунистическая риторика ФУК, критика политики чисток и дискурс «примирения» дополнительно создавали благоприятную среду для реабилитации бывших функционеров и сторонников фашистского режима.

Третий параграф «Формирование *“Итальянского социального движения”*» посвящён анализу институционализации ИСД как завершающему этапу легализации экс-фашистов. Создание партии стало результатом пересечения двух векторов: низовой инициативы самих экс-фашистов и целенаправленных усилий политических акторов, заинтересованных в формировании управляемого правого полюса.

Низовая инициатива выражалась в самоорганизации ветеранов Итальянской социальной республики, лиц, подвергшихся чисткам, и радикальной молодёжи. На протяжении 1946 г. разрозненные группы консолидировались в различные ассоциации, что и завершилось созданием ИСД в декабре 1946 г. Параллельно экс-фашисты использовали иные каналы легализации: внедрение в ИКП с целью саботажа и тактическое участие в ФУК.

Инициатива «сверху» исходила от Ватикана и части христианско-демократического истеблишмента. Страх перед «коммунистической угрозой» и неудовлетворённость компромиссным курсом А. Де Гаспери побудили Святой Престол к поиску альтернативных механизмов сдерживания.

Формирование партии «Итальянское социальное движение», таким образом, стало возможным благодаря совпадению трёх факторов: наметившемуся кризису «трёхпартийного» правительства, неэффективности подпольной тактики «Фашей

революционного действия» и благоприятной инструментальной роли «Фронта Уомо Квалюнкве».

В результате проведённого во второй главе исследования, автор пришёл к выводу, что послевоенная реорганизация бывших фашистов протекала одновременно по нескольким каналам при участии одних и тех же акторов. Первым из них стал путь подпольной борьбы. Организация П. Ромуальди «Фаши революционного действия», не обладая значительным политическим весом, успешно выполнила первичную консолидирующую функцию и сформировала идеологический ресурс, востребованный в последующие десятилетия. В то же время бывшие фашисты интегрировались в легальное политическое поле, используя партию ФУК, которая абсорбировала всевозможные политические силы, неудовлетворённые курсом «трёхпартийного правительства». Финальным этапом процесса реорганизации экс-фашистов стало создание «Итальянского социального движения», возникшего на пересечении двух векторов, где первый исходил от проигравших в гражданской войне 1943-1945 гг., а второй от правительства, обеспокоенного ростом популярности левых сил.

Третья глава «Идеологические и политические трансформации “Итальянского социального движения”» посвящена анализу внутренних трансформаций ИСД, вызванных неоднородностью состава партии и постоянной полемикой между представителями различных версий «неофашизма», имевшими отличные взгляды по поводу государственного и общественного устройства, а также методов политической борьбы. Глава состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе *«Два пути развития неофашизма»* исследуется внутривнутриполитическая эволюция ИСД в 1946–1949 гг. – период, определивший идеологический профиль и стратегическую траекторию партии. С момента своего основания партия представляла собой гетерогенную структуру, в которой сосуществовали несколько основных течений.

Консервативное крыло составляли бывшие функционеры фашистского режима, не участвовавшие в гражданской войне, ориентировавшиеся на легальную

парламентскую деятельность и постепенную политическую интеграцию. «Революционное» крыло сформировалось из ветеранов Республики Салò и участников подпольной борьбы. Его представители стремились осуществить общественно-экономическое переустройство в духе Итальянской социальной республики.

В 1946–1948 гг. в партии доминировала революционная риторика, ИСД позиционировала себя как «третья сила» – антикапиталистическая и антикоммунистическая одновременно. I национальный конгресс (июнь 1948 г.) закрепил левый курс партии, однако уже в 1948–1949 гг. обнаружились внутренние противоречия. Участие в выборах и фактическая роль «вспомогательного инструмента» ХДП вступали в конфликт с революционной риторикой части членов ИСД. Разрастание аффилированных структур требовало перехода к массовой партии, что было несовместимо с закрытым характером и мифологией Салò.

На II конгрессе 1949 г. под влиянием консервативного крыла и ряда внешних факторов наметился поворот к умеренному курсу. Консервативное крыло перехватило инициативу, начав переход от революционного изоляционизма к интеграции в политическую систему в качестве праворадикальной партии.

Второй параграф *«Фракционная борьба внутри ИСД в 1950-е гг.»* посвящён анализу ключевого этапа внутренней эволюции партии – IV конгрессу 1954 г., на котором произошла институциональная кристаллизация основных фракций, определивших траекторию развития «Итальянского социального движения» на полтора десятилетия вперёд. Избрание секретарём лидера умеренных А. Микелини, ориентированного на интеграцию в правоцентристскую коалицию с ХДП, сопровождалось оформлением четырёх политических проектов, закреплённых в соответствующих резолюциях.

Резолюция «За социальную республику» отражала позицию «левых фашистов», апеллировавших к наследию ИСР. Источник кризиса усматривался ими в моральном упадке, вызванном победой «плутократически-коммунистической коалиции», подменившей подлинные ценности. Либерализм и марксизм

интерпретировались как две формы деспотии, а христианство – как утраченная основа гражданственности. Экономическая программа требовала возврата к корпоративной модели, а внутривнутрипартийные требования сводились к децентрализации, коллегиальности руководства и преодолению «олигархической кристаллизации».

Резолюция «Крайняя Правая» смещала фокус с социально-экономических вопросов на кризис западной цивилизации в целом. В тексте отчётливо прослеживалось влияние эволюционного традиционализма: государство трактовалось как обладающее «метафизическим» суверенитетом, не зависящим от воли граждан. Критике подвергались как марксистский коллективизм, так и либеральный индивидуализм, однако конкретная социально-экономическая программа отсутствовала, уступая место ценностно-мировоззренческой декларации.

Резолюция «За единство Движения» носила подчеркнуто программный, компромиссный характер и стала наиболее проработанной. Её авторы исходили из анализа конкретной политической ситуации – утраты ХДП парламентского большинства после выборов 1953 г., что трактовалось как делигитимация антифашистской системы.

Молодёжное крыло ИСД формально не было представлено отдельной резолюцией; его сторонники временно примкнули к «Крайне Правой», что отражало напряжённость между поколениями и неготовность руководства к диалогу.

Сравнительный анализ фракционных платформ позволил зафиксировать их концептуальные сходства и различия.

В третьем параграфе *«Кризис “Итальянского Социального Движения” и радикализация неофашистской молодёжи в 1956–1968 гг.»* рассматривается процесс утраты «Итальянским социальным движением» контроля над праворадикальной средой. Кризис определялся разрывом между умеренным

курсом руководства А. Микелини и радикальными ожиданиями молодёжи, требовавшей более решительных действий.

V конгресс ИСД в 1956 г. стал переломным. Фракция «Новый порядок» требовала отказа от сотрудничества с антифашистскими силами, восстановления социально-экономической программы Итальянской социальной республики и суверенной внешней политики. Конфликт привёл к выходу «Нового порядка» из «Итальянского социального движения», что, несмотря на малочисленность группы, ознаменовало утрату партией монополии на репрезентацию праворадикального протеста и отток наиболее активной молодёжи.

Кульминацией кризиса стал 1960 г. Решение А. Микелини поддержать непопулярное правительство Ф. Тамброни и провести VI конгресс в Генуе – городе, символизирующем антифашистское сопротивление, спровоцировало общенациональные беспорядки. Дискредитация и отставка Ф. Тамброни привели к политической изоляции ИСД.

В 1960-е гг. инициатива перешла к внепартийным радикалам. К. Грациани обосновал новую тактику гибридной борьбы, сочетавшей террор и информационную войну. Концепция повлияла на формирование как «чёрного», так и «красного» терроризма 1970-х гг. Параллельно с этим, А. Ромуальди сформулировал программу культурной революции «справа», критикуя ИСД за идеологическую эклектику и призывая к формированию целостного мировоззрения на основе критики Французской революции и прогрессистских мифов.

Наконец, события 1968 г. ознаменовали конец эпохи А. Микелини. Конфликт между студенческими организациями FUAN, «Caravella» и партийным руководством вновь обнажил разрыв поколений. Молодёжь требовала «Новой Европы», свободной от коммунизма и капитализма, тогда как ИСД воспринималась как объединение ностальгировавших по эпохе Б. Муссолини.

В четвёртом параграфе *«Противостояние “Итальянского социального движения” с Коммунистической партией Италии в условиях кризиса “центризма”»* анализируется эволюция ИСД в 1969–1973 гг. – период, совпавший

с общей радикализацией политического климата, кризисом центристской модели и началом «Свинцовых семидесятых». Смерть секретаря А. Микелини в 1969 г. открыла путь к внутрипартийной трансформации. Новым секретарём был избран Дж. Альмиранте, готовый быть в оппозиции системе, оставаясь в легальном поле. В 1970–1973 гг. был осуществлён ребрендинг, партия трансформировалась в «Национальную правую». Из публичной риторики исчезли открыто фашистские маркеры, уступив место патриотической, католической и антикоммунистической топике.

Вместе с тем, электоральные успехи 1971–1972 гг. остались эпизодическими, а попытка переворота князя В. Боргезе годом ранее дискредитировала «Итальянское социальное движение», что привело к усилению левой риторики о «фашистской угрозе» и росту числа судебных исков к партийным руководителям.

В результате проведённого в третьей главе исследования автор пришёл к выводу, что ИСД стала для экс-фашистов легальной трибуной, позволившей им восстановить политическую субъектность в послевоенной Италии. Генезис партии, предопределил двойственность её природы и внутреннюю гетерогенность. На протяжении 1946–1973 гг. в ИСД сосуществовали умеренное и революционное течения, сторонники парламентской интеграции и приверженцы подпольной борьбы, что обуславливало неустойчивую траекторию её развития.

Неспособность партии преодолеть организационную слабость и идеологические противоречия, в сочетании с неблагоприятными внешними факторами лишила ИСД перспектив расширения электоральной базы. Достигнув пика в 1972 г., партия осталась нишевой силой, утратив инициативу в пользу внесистемных радикалов, сформировавших климат «Свинцовых семидесятых».

В заключении представлены основные выводы исследования.

Во-первых, окончание Второй мировой войны стало «нулевой отметкой» для формирования новой политической реальности в Италии. Ключевую роль в установлении послевоенного порядка играли партии антифашистского Сопротивления – Итальянская социалистическая, Коммунистическая и

Христианско-демократическая партии, каждая из которых предлагала собственный проект переустройства государства. Идеологическая несовместимость предопределила ситуативный характер их сотрудничества в рамках Сопротивления, что в конечном итоге привело к распаду антифашистской коалиции и переходу ХДП на центристские позиции. Появление неофашизма в Италии, таким образом, являлось прямым следствием неудачной «политики единства» антифашистских сил.

Во-вторых, создание «Итальянского социального движения» было результатом прагматического взаимодействия правящих сил в лице ХДП, Ватикана и бывших фашистов, где каждая из сторон преследовала собственные интересы: ХДП и Ватикан стремились не допустить к власти коммунистов, примирить расколотую нацию и избежать радикализации сторонников прежнего режима, в то время как бывшие фашисты добивались политического представительства и гарантии защиты от «политики чисток». Уступки со стороны властей и Ватикана свидетельствовали об отсутствии в тот момент идеологической монополии у формировавшегося «мифа о Сопротивлении», что позволяет говорить об отсутствии единства в итальянском обществе в тот период. При этом политическая реорганизация неофашистов осуществлялась по трём основным направлениям: подпольная террористическая деятельность, внедрение в легальные оппозиционные структуры (ФУК) и создание партии, которая институционализировала протест побеждённой части общества, став механизмом её легальной репрезентации.

В-третьих, «Итальянское социальное движение» сформировалось как идеологически неоднородное образование, где при общности фашистских истоков сохранялись фундаментальные расхождения в понимании доктрины, стратегических целей и методов борьбы. Эта внутренняя разнородность стала причиной конфликтов и расколов, приведших к фрагментации всего неофашистского движения.

В партии традиционно доминировали три основных течения. Наиболее активными были так называемые «левые фашисты» – выходцы из Республики Салò, выступавшие за создание «Государства труда» и социализацию собственности. Их риторика, внешне схожая с коммунистической, основывалась на особом понимании истории: они видели главный конфликт не в классовой борьбе, а в противостоянии между органическими коммунальными сообществами и «сеньорами», олицетворявшими частный капитал, разрушавший общинные порядки.

Центристскую позицию занимали «умеренные», консолидировавшиеся вокруг антикоммунистической повестки. Они не участвовали в гражданской войне, но занимали видные позиции при прежнем режиме и составляли большинство в партии, определяя её официальный курс.

Особую роль играло молодёжное крыло, выступавшее за радикализацию политики и пересмотр традиционных фашистских установок. Несмотря на маргинальный статус внутри официальной партийной структуры, именно эта группа оказывала решающее влияние на формирование оппозиционного неофашистского дискурса как внутри ИСД, так и в более широких праворадикальных кругах, предопределив идеологическую эволюцию движения в последующие десятилетия.

В-четвёртых, в период 1950-1970-х гг. «Итальянское социальное движение» прошло сложный путь попыток интеграции в политическую систему, который, однако, не привёл к устойчивому успеху из-за внутренних противоречий и стратегических просчётов. В 1950-1960-е гг. партия, стремившаяся закрепиться в политике через союз с правоцентристскими силами, столкнулась с ростом внутреннего напряжения между фракциями, усугублённым авторитарным контролем секретаря А. Микелини, не допускавшего развития альтернативных позиций и приведшего партию к изоляции. Нерешённость этих проблем вызвала в итоге раскол и способствовала оформлению параллельного праворадикального дискурса в лице организации «Новый Порядок», которая обратилась к

интеллектуальному переосмыслению фашизма и завоевала влияние в молодёжной среде.

После смерти А. Микелини и прихода к руководству Дж. Альмиранте в конце 1960-х гг. ИСД предприняло попытку трансформации в условиях обострения конкуренции с коммунистами за возможность коалиции с христианскими демократами. Дж. Альмиранте провёл ряд реформ, смягчил риторику, переориентировав партию в «национальную правую», отошёл от идей «социализации» и активизировал поддержку антиправительственных выступлений на Юге, что принесло краткосрочный электоральный успех в начале 1970-х гг. Этот успех спровоцировал жёсткую реакцию со стороны коммунистов, которые увидели в нём часть глобального «наступления правых» и выдвинули идею «исторического компромисса» – сближения с ХДП для сдерживания неофашистов.

Отмечая дальнейшие перспективы изучения проблемы правого радикализма, автор подчёркивает значимость её рассмотрения в транснациональном измерении через анализ как официальных, так и неофициальных связей с другими правыми силами.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ по специальности:

1) Сушков Д.Д. Фашизм и Сопротивление в Италии в интерпретации Коммунистической партии и Христианской демократической партии (1943-1948 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 3. С. 117–132 (0,78 п.л.).

2) Сушков Д. Д. Юлиус Эвола и итальянские правые «радикалы» в 1948–1956 годы // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 314–323 (0,63 п.л.).

3) Сушков Д. Д. Итальянское социальное движение и праворадикальная молодёжь в 1956–1968 гг. // Гуманитарные науки. 2025. № 5-3. С. 52-57 (0,61 п.л.).

4) Сушков Д. Д. Неофашизм в Италии переходного периода: аспекты политической легитимации // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2025. №. 91. С. 131-142 (0,88 п.л.).

5) Сушков Д. Д. Фронт Уомо Квалюнкве: политические принципы «партии против всех» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. Выпуск 7 (153). URL: <https://history.jes.su/s207987840036269-4-1/> (0,68 п.л.).